

И вот, выйдя из магазина товаров для мам и малышей, Цзи Хуань сразу же побежал в единственный в городке интернет-кафе. С максимальной скоростью он залез в сеть, чтобы узнать, какие прививки нужны младенцу после рождения, и вышел оттуда с толстой пачкой записей.

Вакцину БЦЖ и прививку от гепатита В, которые делают сразу после рождения, Хэй Даню не ставили. Да и в месяц нужно продолжать вакцинацию... Обычно при рождении ребенка больница выдает родителям специальную книжку с напоминанием обо всех необходимых прививках, и по ней можно обращаться на эпидемиологическую станцию для вакцинации. То, что для других младенцев само собой разумеется, в случае с Хэй Данем представляло определенную сложность.

Сам Цзи Хуань принял Хэй Даня без проблем, но в душе он понимал, что происхождение этого ребенка весьма загадочно. Он даже боялся показывать его посторонним! Не говоря уже о том, чтобы вести к врачу на прививки!

Имя Хэй Дань вполне соответствовало действительности — он до сих пор оставался маленьким «черным» жителем, без официальной регистрации!

Дедушка был простым деревенским стариком, почти всю жизнь не спускавшимся с гор. Цзи Хуань тоже был деревенским юношей, который за все свои годы лишь раз выезжал за пределы городка. У них не было никаких социальных связей. И с прививками сейчас, и с оформлением регистрации ребенка в будущем... Цзи Хуань на мгновение задумался.

Однако вскоре он начал размышлять по-своему.

Итак, забежав в супермаркет за фруктами, он направился прямо в восточный район городка. После нажатия на звонок в дверях появился другой юноша примерно его возраста, чуть ниже ростом, со светлой чистоватой кожей, на которой виднелись редкие прыщики.

Это был одноклассник Цзи Хуаня по имени Ван Сяочуань. Его родители работали на городской эпидемиологической станции. Однажды, когда Ван Сяочуаня обступили местные хулиганы с требованием денег, Цзи Хуань его выручил. Проводив того домой, Цзи Хуань и узнал о профессии его родителей.

Однако после этого их отношения не стали ближе. Цзи Хуань каждый день после уроков мчался на подработку, и друзей у него не было.

Молча Цзи Хуань протянул Ван Сяочуаню принесенные фрукты.

На лице Ван Сяочуаня мелькнуло удивление, но он с улыбкой пригласил Цзи Хуаня войти. Как и положено жилищу юноши этого возраста, дом Ван Сяочуаня был не очень большим, но обставленным необычайно уютно и аккуратно. Повсюду в комнатах виднелись вещи хозяина, хозяйки и множество явно принадлежавших самому Ван Сяочуаню.

Из-за семейных обстоятельств многие рабочие предметы родителей также часто встречались в этом доме.

Бегло окинув взглядом жилище Ван Сяочуаня, Цзи Хуань заметил в углу несколько шприцев.

Дом Ван Сяочуаня был невелик, и вскоре тот усадил гостя на диван в гостиной. Ван Сяочуань все смотрел на него, в его глазах читалось любопытство и некоторая робость, но в целом отношение оставалось дружелюбным.

Оба не были болтливыми типажками. Цзи Хуань молча сидел на диване. Ван Сяочуаню, видимо, было немного не по себе в горле — он постоянно слегка подкашливал. В комнате на время воцарилась тишина, нарушаемая лишь его покашливаниями.

Вероятно, вспомнив, что он здесь хозяин, Ван Сяочуань наконец заговорил первым:

— Цзи Хуань, у тебя в семье... завелся малыш?

Он указал на принесенную Цзи Хуанем коробку с сухим молоком — поскольку было куплено сразу шесть банок, как раз целая упаковка, магазин для мам и детей просто отдал ему целый ящик.

— Угу, — кивнул Цзи Хуань и, подумав, добавил:

— Ребенок моей сестры, только родился... меньше недели назад.

— А! Тогда поздравляю, ты теперь дядя! — Ван Сяочуань тоже сухо поздравил его.

— ...Моя сестра умерла сразу после родов, — неожиданно продолжил Цзи Хуань.

Ван Сяочуань тут же опешил. Но, надо отдать ему должное, он был сообразительным. Связав известие о смерти сестры Цзи Хуаня с его нынешним визитом, он практически сразу догадался о цели прихода.

— Ты... наверное, хотел обратиться к моей семье за помощью насчет ребенка твоей сестры?

Для Ван Сяочуаня, выросшего в семье, где оба родителя работали на эпидемиологической станции, люди, обращающиеся к ним по таким вопросам, были не редкостью. Но вот чтобы обращались лично к нему — это было впервые. И этим человеком оказался самый неконтактный в их классе Цзи Хуань.

— Угу, — Цзи Хуань поднял на него взгляд и кивнул:

— Из-за всей этой неразберихи у ребенка моей сестры нет свидетельства о рождении, не выдали и положенный медицинский паспорт для прививок. Я хочу попросить тебя помочь мне достать с эпидстанции необходимые вакцины и шприцы.

Он прямо изложил свою просьбу.

— Это сложно? — увидев, что Ван Сяочуань не отвечает, Цзи Хуань нахмурился.

Тут Ван Сяочуань поспешно замахал руками:

— Н-нет! Не сложно! Я с радостью помогу! Я хочу сказать... я очень рад, что смогу помочь товарищу Цзи Хуаню...

— Тогда я полагаюсь на тебя, — крайне лаконично поблагодарил его Цзи Хуань.

Ван Сяочуань торжественно пообещал, что обязательно передаст Цзи Хуаню все необходимое в течение трех дней.

Видя, что уже смеркается, Цзи Хуань собрался уходить. Перед уходом он указал на принесенный пакет:

— Там груши «шаньли». Хоть они дешевые и на вид неказистые, но лучше всего подходят для приготовления грушевого отвара с кристаллическим сахаром — очень полезно для горла.

Сказав это, он ушел.

Оставив Ван Сяочуаня в раздумьях.

— Откуда товарищ Цзи Хуань узнал, что у меня проблемы с горлом? Из-за слабого здоровья он часто пропускал занятия, отношения с одноклассниками были так себе, да и он особо не распространялся, поэтому почти никто в классе не знал причин его пропусков. Легкие у него были не в порядке, стоило воздуху стать чуть похуже — начинался кашель. Но сегодня он вроде бы старался почти не кашлять...

А?

Ван Сяочуань вдруг застыл. Он заметил еще одну странную вещь: как ни удивительно, после того как Цзи Хуань вошел, он в самом деле совсем не кашлял. И не потому что сдерживался, а просто не хотелось.

Словно... воздух вокруг товарища Цзи Хуаня был особенно свежим.

Простояв в дверях довольно долго, со временем Ван Сяочуань снова начал слегка покашливать. Его взгляд упал на груши, принесенные Цзи Хуанем.

— Вечером попрошу маму сварить грушевый отвар, — тихо сказал он сам себе.

Товарищ Ван Сяочуань работал с невероятной эффективностью!

Уже на следующий день Цзи Хуань получил от него первые дозы вакцины БЦЖ и против гепатита В, а также несколько шприцев. Зная, что Цзи Хуань живет в горах, Ван Сяочуань также подготовил для него бинты, вату и другие необходимые домашние медицинские принадлежности.

— Спасибо. Скажи, пожалуйста, сколько за все это? — аккуратно сложив все вещи в рюкзак, Цзи Хуань поднял голову и спросил.

— Нет-нет! Это все бесплатно, изначально же бесплатные... — под взглядом Цзи Хуаня голос Ван Сяочуаня становился все тише, а голова опускалась ниже.

Странное дело, он немного побаивался Цзи Хуаня. И думал так, наверное, не он один — весь класс, пожалуй, считал так же. Не потому что товарищ Цзи Хуань страшно выглядел. На самом деле Ван Сяочуань тайком наблюдал за Цзи Хуанем: хоть он и носил такую же невзрачную черную школьную форму, как все, но на Цзи Хуане она почему-то смотрелась «со вкусом».

Что ж, это был единственный прилагательный, который мог прийти в голову этому не слишком взрослому юноше с естественнонаучного профиля.

В отличие от большинства парней его возраста, сплошь покрытых прыщами, Цзи Хуань был очень светлокотлым. Хотя он никогда не пользовался зонтиком от солнца и совсем не походил на того, кто наносит солнцезащитный крем, он все равно был белее всех девушек в классе. Не болезненной бледностью, а какой-то очень свежей, прозрачной белизной, словно... словно та белая фарфоровая чашка, которую так бережно хранил его дедушка. Черты его лица были очень правильными и изящными — не женственной изящностью, а красотой, балансирующей

между мальчиком и женщиной. Эту красоту врожденная холодная аура Цзи Хуаня подавляла, превращая в необычайно острый вид — величавый.

Да, именно «величавый». Несмотря на одинаковый со всеми возраст, у Цзи Хуаня была какая-то внушительность, присущая обычно взрослым.

Ван Сяочуань искренне так считал. И не только он, он предполагал, что другие одноклассники думали так же. Возможно, даже учителя были того же мнения, поэтому на уроках почти никто из преподавателей не решался вызывать Цзи Хуаня отвечать, а когда тот прогуливал, никто не смел его ругать.

<http://bllate.org/book/15401/1371782>